

Лун Цзинтянь никогда не касался метафизики и не совсем понимал рынок, но он чувствовал, что эта цена действительно слишком дешевая, практически даром. Ему стало не по себе, и он нервно спросил:

- Мастер Лу, это, эта цена... Я думаю...

Он хотел дать 300 000, но не знал, уместно ли это.

- Нет! - Лу Юньчжэнь знал все хитрости торговли и, увидев, что собеседник смущен, сразу понял, что тот хочет поторговаться. Он тут же напустил на себя высокомерный вид, словно говоря «или бери, или проваливай!», и решительным тоном сказал, - Три тысячи! В мире тайн не может быть пустоты, таково правило!

Лун Цзинтянь все еще собирался настоять на большей сумме, но, глядя на твердый взгляд мастера Лу, вдруг понял... Оказывается, в мире существуют те, кто может сдерживать свои желания. Мастер Лу абсолютно не обращает внимания на деньги, не заботится о выигрыше или проигрыше, он был здесь исключительно, чтобы спасти его жизнь.

Какая милосердная душа! Какая благородная натура!

В глазах Лун Цзинтяня образ мастера Лу становился все более великим.

Оглядываясь на свое прошлое, Лун Цзинтянь стыдился тех убудочных поступков, которые он совершил из-за вонючих денег. Он втайне поклялся, что если пройдет через это трудное время, он изменит свои взгляды, больше не будет дурачиться с друзьями-свиньями и больше не будет разгильдяем.

Что такое деньги? Тьфу!

Человеческий характер - вот что по-настоящему важно!

Лун Цзинтянь был так взволнован, что встал, глубоко поклонился на девяносто градусов и почтительно сказал:

- Я слушаю вас, мастер.

Убедившись, что на следующий месяц еда обеспечена, Лу Юньчжэнь наконец, выдохнул с облегчением. Мо Чанкун говорил, что достаточно вытащить истинное лицо демона с раскрашенной кожей, и все решится легко и просто, это не займет и получаса.

Заработать три тысячи за полдня работы! В мире действительно существуют такие удивительные возможности! Да и доходы великого мастера тайн действительно впечатляли! И

не надо платить налоги. Немного удачи столкнуться с четырьмя злыми духами в месяц, и их доход превысит десять тысяч?! А если каждый день встречаться со злыми духами, это несметные девяносто тысяч в месяц?!

Злые духи... похоже, не так уж и страшны.

.....

Лун Цзинтянь не взял машину, когда уходил из дома. Он поймал такси у дороги, открыл заднюю дверь и пригласил двух мастеров внутрь. Затем сам сел рядом с водителем, непрерывно извиняясь за задержку. Если бы не было такой спешки, он бы заказал внедорожник, чтобы высокому и длинноному мастеру Мо было более комфортно.

Группа ехала более полутора часов и прибыла в район элитных вилл в пригороде. Расстояние между коттеджами здесь очень большое, вокруг растут деревья, уединение и безопасность на высшем уровне, поэтому многие богачи и знаменитости выбрали это место для жизни.

Такси не могло въехать на территорию поселка. Лун Цзинтянь позвонил домой своему водителю и домработнице, но никто не ответил. Он не хотел тратить время на ожидание, пока охранник подаст машину, поэтому решительно пошел пешком.

Лу Юньчжэнь был простым горожанином и раньше не бывал в таких местах. Он внимательно разглядывал все вокруг, восхищаясь новизной. Внезапно он увидел вдалеке виллу с белыми стенами и красной крышей, вокруг которой словно завивался тонкий черный мрак.

Лу Юньчжэнь указал на виллу и спросил:

- Это ваш дом?

Лун Цзинтянь кивнул:

- Как вы узнали? Предсказали?

Лу Юньчжэнь немного подумал и загадочно ответил:

- Да.

Лун Цзинтянь уже перевел деньги через WeChat, он был очень щедр и решителен, поэтому Лу Юньчжэнь профессионально создавал атмосферу изгнания злых духов, стараясь убедить «золотого мастера»*, что эти деньги стоят того.

(ПП: спонсор, типа sugar daddy)

Лу Юньчжэнь выставил руку, делая вид, что что-то рассчитывает, а затем вздохнул:

- Демон с раскрашенной кожей уже внутри.

Лун Цзинтянь чуть не заплакал от волнения:

- С моим отцом все в порядке?

Лу Юньчжэнь совершенно не разбирался в магии, как бы он мог видеть такие вещи? Он сделал вид, что выстраивает стратегию, а не паникует, и спросил экзаменационным тоном:

- Чанкун, что скажешь?

- Да, мастер, - почтительно ответил Мо Чанкун, - Здесь нет ауры крови, и демон с раскрашенной кожей еще никому не причинил вреда.

Лу Юньчжэнь удовлетворенно кивнул. Лун Цзинтянь, освободившись от напряжения, через некоторое время снова взволнованно спросил:

- Цзин Юну... Будет ли демон с раскрашенной кожей выполнять эти негласные правила по отношению к моему отцу и дяде Вану?

Этот вопрос затрагивал слепое пятно метафизики...

Лу Юньчжэнь небрежно заметил:

- Посмотрим.

Он подошел к воротам виллы, немного нервничая. Лун Цзинтянь, пострадавший от Цзин Юну, нервничал еще больше. Он спрятался за спиной Лу Юньчжэня и трясся настолько, что каждый шорох, каждый звук насекомых и лая собаки могли его испугать. Он практически прижался к Лу Юньчжэню, поскуливая от страха.

Смотреть фильмы ужасов с таким товарищем-свиньей* было самым страшным.

(ПП: свинья-товарищ по команде - напарник, который утянет тебя вниз быстрее, чем противник)

Лу Юньчжэнь чувствовал, что, прежде чем его убьет демон с раскрашенной кожей, Лун Цзинтянь уже успеет напугать его до смерти...

- Не паникуйте, все в порядке, - успокаивал он.

Лу Юньчжэнь внимательно наблюдал за злой аурой, окутывающей виллу, и обнаружил, что она отличается от той, что он видел в последний раз. Она была не полностью черной, а темно-красной, с тонким душистым ароматом, равномерно переплетающимся внутри, и в нем была странная сила.

Он подумал немного и предположил:

- Демон использует магию.

- Верно, - добавил Мо Чанкун, - Демоны с раскрашенной кожей виртуозно владеют искусством иллюзий, они создают различные ужасы и ловушки, чтобы управлять человеческим разумом.

Лун Цзинтянь не понимал, поэтому с дрожью спросил:

- Что делать?

Лу Юньчжэнь тоже не знал, он хотел отвести Мо Чанкуна в сторону, расспросить о конкретной ситуации, обсудить план сражения, а затем сказать «золотому мастеру», что делать.

Он махнул рукой, подзывая Мо Чанкуна.

Мо Чанкун никогда не принимал демона с раскрашенной кожей всерьез, какой еще план борьбы? Просто дерись и все. Он давно уже потерял терпение и, увидев машущего ему рукой шизуна, подумал, что ему дают добро на вмешательство. Он быстро согласился и стремительно ворвался на виллу...

Лу Юньчжэнь чуть не рассмеялся. Размышляя в глубине души об отсутствии молчаливого взаимопонимания между ними и необходимости обучения, он украдкой взглянул на Лун Цзинтяня и обнаружил, что тот, казалось, был полон сомнений, и хотел что-то спросить.

Побоявшись, что не сможет ответить, разрушит репутацию эксперта и потеряет деньги, он поспешно воспользовался тем, что клиент еще не начал задавать вопросы, и побежал на виллу, чтобы найти Мо Чанкуна... Безопаснее всего следовать за Мо Чанкуном.

Лу Юньчжэнь открыл дверь на виллу, и аромат пудры внутри стал еще более насыщенным.

Запах ослабил его разум, и голова кружилась от аромата. Перед глазами мелькали огоньки, и, будто в тумане, пейзаж перед ним почернел, солнце исчезло, наступила глубокая ночь. Он растерялся, как будто оказался в переплетении времени и пространства.

До его слуха донесся нежный певучий голос:

- Шэн.

- Дан.

- Чжин.

- Мо.

- Чо.*

(ПП: перечисляются роли в традиционной китайской опере)

- Представление начинается...

Послышались настойчивые звуки гонгов и барабанов, и этот звук заставил его сесть.

Зажглись бесчисленные фонари, освещая темноту, и казалось, что на сцене появилось множество актеров с неясными лицами, бормоча и распевая арии из древней оперы.

Лу Юньчжэнь был ошеломлен. В его голове внезапно прояснилось, и он вдруг очнулся, обнаружив, что сидит перед призрачной старой сценой с пакетиком дынных семечек в руке. Вокруг раздавался смех, смешанный с разговорами зрителей.

Семечки оказались вкусными, примерно такими же, как и те, что продают в круглосуточных магазинах.

Он испугался, осознав, что попал в иллюзорный мир демона, и торопливо бросил семечки, пытаясь найти следы Мо Чанкуна. Но его не было видно, только рядом сидели двое мужчин среднего возраста, один из которых немного напоминал Лун Цзинтяна, вероятно, его отец, и режиссер Ван.

Они оба ошеломленно смотрели на сцену, глупо улыбались и постоянно хвалили:

- Юну играет лучше всех, я готов заплатить, чтобы поддержать ее.

- Красивый человек с приятным голосом, надо бы добавить ей больше сцен.

- ...

Лу Юньчжэнь увидел, что их рассудок находится под контролем, и они вот-вот снимут брюки, поэтому он поспешно шагнул вперед и почтительно закатал рукава, желая яростно отвесить несколько пощечин, чтобы разбудить их, а затем сбежать.

Внезапно со сцены донеслось чистое и долгое пение:

- Если ты не бываешь в саду, откуда ты знаешь, какова весна...

Лу Юньчжэнь повернулся и увидел, как на сцене появилась красивая как цветок девушка в красном платье. Грациозно взмахивая длинными рукавами, она танцевала в такт напеву старинной оперы. В ее глазах таились все виды очарования, и любому, кто смотрит в них, казалось, что ее соблазнительный взгляд цепляет сердца.

Лу Юньчжэнь был зачарован этим зрелищем и почти потерял контроль над разумом, но, к счастью, он вовремя вспомнил, что в древние времена женские роли всегда играли мужчины, а также припомнил трагическую участь Лун Цзиньтяна и моментально пришел в себя.

Это был тот самый обманщик, которого ищут - демон с раскрашенной кожей в обличье женщины! Похотливый самец!

Лу Юньчжэнь тихо решил попробовать уйти.

Цзин Юну на сцене заметил его присутствие. Его глаза загорелись, и он мгновенно поплыл перед ним, перегораживая путь. Тщательно осмотрев Лу Юньчжэня, он восхищенно сказал:

- Этот молодой человек такой красивый, полон жизненной силы, и его энергия Ян еще не вытекла. Поистине редкость...

Лу Юньчжэнь подумал и осознал, что тот назвал его девственником.

Он, как одинокая собака, был не согласен и хотел возразить, но ничего не вышло.

- Ты тоже инвестор? - заинтересованно спросил Цзин Юну, его глаза озарились при виде этой живой энергии. Он изогнул талию, придвинулся ближе и выжидающе спросил, - Я привлекательна? Дай мне немного своей энергии, и Юну согласится на негласные правила, хорошо?

Лу Юньчжэнь неуверенно отступил:

- Я не увлекаюсь мужчинами.

Цзин Юну не рассердился и продолжал уговаривать:

- Ты не делал этого раньше, так откуда ты знаешь, что тебе не понравится мужчина? Лунгунцзы тоже сначала был очень чопорным, говоря, что он натурал, но потом...

Он вспомнил что-то интересное, прикрыл рот рукой и рассмеялся. Лу Юньчжэнь ошеломленно смотрел на этот злой и счастливый взгляд и все больше и больше чувствовал, что Лун Цзинтянь является королем наивных дураков...

Цзин Юну вспомнил о духовной энергии перед собой, быстро сдержал свою улыбку и продолжил соблазнять Лу Юньчжэня:

- Господин, попробуйте, наверняка вам понравится. У меня отличные навыки, я могу предложить любую позу, которую вы захотите.

Лу Юньчжэнь был по-настоящему в ужасе:

- Не шутите, я серьезный человек!

- Господин, не стесняйтесь, - с улыбкой ответил Цзин Юну, протягивая руку. Ему не терпелось поймать такую добычу, чтобы насытиться до отвала.

Внезапно в теле Лу Юньчжэня появилась яростная аура, взметнувшаяся подобно мечу, нанося удар по пальцам. Цзин Юну, обнимая поврежденную руку, испуганно отступил на два шага. Он принялся и понял, что это метка, оставленная демоном-мужчиной. Она предупреждала других злых духов не трогать его территорию!

В мире демонов всегда почитается сильнейший. Чем могущественнее демон, тем сильнее его чувство собственности. Они оставляют уникальные следы на тех, кого выбирают в жертвы, запечатывая их как запретную плоть. Человек с клеймом навсегда станет запретной собственностью демона. Он будет прикован к ним и никогда не сможет сбежать.

Десять тысяч лет назад Мо Чанкун в бесчисленных безумных поступках насильно заклеил Лу Юньчжэня своим собственным клеймом, используя демоническую силу, чтобы выгравировать свою метку в глубинах его души. Затем, когда его могущество было запечатано в адских муках, метка внутри Лу Юньчжэня также была запечатана. Сейчас, с возвращением демонической силы Мо Чанкуна, печать внутри Лу Юньчжэня медленно пробуждается, снова объявляя о его принадлежности определенному демону.

Демон с раскрашенной кожей был трусом, он издевался над слабыми, но боялся сильных. Цзин Юну убедился, что он не сможет обманом склонить Лу Юньчжэня к двойному совершенствованию, и расстроено пожаловался:

- Это бесстыдство! Только и умеешь, что врать и обманывать демонов, а я-то думал, что ты порядочный человек, который не очень-то разбирается в любви между мужчинами. Не думал, что у тебя уже есть хозяин!

Лу Юньчжэнь действительно был в растерянности...

О чем говорит этот злой дух?

<http://bllate.org/book/13607/1206682>